

УДК 94(57)

ИСТОРИЯ АВТОНОМНОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КОЛОНИИ «КУЗБАСС» В РАБОТАХ ИНОСТРАННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: МОНОГРАФИЯ ДЖУЛИИ Л. МИКЕНБЕРГ «AMERICAN GIRLS IN RED RUSSIA: CHASING THE SOVIET DREAM» (2017)

Надежда В. Рабкина^{a, @, ID}

^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ nrabkina@mail.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

Поступила в редакцию 23.10.2017. Принята к печати 29.12.2017.

Ключевые слова:

Автономная
Индустриальная
Колония Кузбасс,
Дж. Микенберг,
история феминизма,
американцы в России,
история Сибири,
история Кемерово, Рут
Кеннел

Аннотация: В данной статье рассматривается монография профессора американистики университета штата Техас (США) «Американки в Красной России: в поисках советской мечты», изданная в 2017 г. Автор подробно исследует причины, побуждавшие американских женщин в 1920–1930 гг. отправляться жить и работать в Советскую Россию. Одна из глав посвящена американской писательнице и журналистке Рут Эпперсон Кеннелл (1889–1977), которая с 1922 по 1924 гг. работала в Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс», став участницей уникального в своем роде эксперимента по международному сотрудничеству в области промышленности. Рут Кеннелл трудилась секретарем и библиотекарем Колонии, а после окончания контракта еще некоторое время работала в Библиотеке Коминтерна в Москве, где ей выпало сопровождать в путешествии по России самого Теодора Драйзера, который сделал ее прототипом одного из собирательных образов своей книги «Галерея женщин». Опираясь на архивы самой Кеннелл, а также письма и публикации других участников АИК «Кузбасс», Дж. Микенберг приходит к выводу, что для современниц Кеннелл особой привлекательностью обладал коммунальный быт подобных АИК организаций, позволявший женщине избавиться от части своих традиционных обязанностей и реализовать себя творчески и профессионально, что приводило к своеобразному парадоксу: женщины ехали в Советский Союз в поисках того, что принято называть «американской мечтой». Профессор Микенберг объясняет радикальные феминистские взгляды своих героинь с позиций психоанализа и показывает, как среда и социальные изменения влияли на личную жизнь «русских американок». Можно сказать, что данная монография – хороший пример того, что интерес к опыту и наследию АИК «Кузбасс» не утихает не только в научном сообществе Кемерово, но и за рубежом.

Для цитирования: Рабкина Н. В. История Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс» в работах иностранных исследователей: монография Джулии Л. Микенберг «American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream» (2017) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 49–56. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-49-56>.

Автономная Индустриальная Колония «Кузбасс» функционировала в Кемерово с 1921 по 1926 гг., но этот уникальный опыт международного сотрудничества до сих пор вызывает интерес зарубежных исследователей в самых разных областях гуманитарного знания.

Большой вклад в изучение биографий членов АИК внесли сотрудники музея-заповедника «Красная горка» З. Ф. Волкова [1] и О. С. Предеина [2], историки Е. А. Кривошеева [3], Л. Ю. Галкина [4] и М. М. Кушникова [5]; архитекторы Ю. С. Зюзьков [6] и И. В. Захарова [7] публикуют научно-исследовательские работы о наследии трудившегося

в АИК архитектора Йоханнеса Ван Лохема, чьи дома входят в список голландского архитектурного наследия за рубежом; уникальные документы по истории Колонии анализируются и публикуются в выпусках журнала «Красная горка». Деятельность АИК становится предметом диссертационных исследований выпускников КемГУ (к примеру, кандидатская диссертация Ю. А. Агеевой «Развитие культурного сотрудничества Кемеровской области и Королевства Нидерландов», 2012) [8]. Этому периоду истории Кузбасса посвящены телепередачи известного кемеровского журналиста В. Сухацкого и телеканала «Культура».

Но история АИК привлекает и зарубежных исследователей. Так, еще в 1977 г. в университете Майями Уильям Томас Смит [9] защитил диссертацию под названием «Кузбасская колония, Советская Россия, 1921–1926: участие Америки в построении советского государства». Голландские историки искусства Рудольфина Эггинк [10] и Вим Де Вагт [11] заново познакомили своих соотечественников с творчеством харлемского архитектора Й. Ван Лохема, который за свой краткий период пребывания в Кемерово успел многое сделать для города и области. Заметки о сибирских домах голландского архитектора появляются в иностранной печати [12], снимаются документальные фильмы: в 2014–2015 гг. голландский режиссер Петер Ауд снимал о нем документальный фильм по заказу Нидерландского архитектурного сообщества, а осенью 2017 г. другой голландский режиссер Пим Звир на основе семейной переписки Й. Ван Лохема смонтировал кинозарисовку в стиле арт-хаус под названием «Строительство посреди одиночества»¹.

История Колонии привлекает и тех, кто столкнулся с ней, исследуя свою семейную историю. Летом 2017 г. В.-М. Лахти написал книгу о своем отце, одном из многих финнов, работавших в АИК «Кузбасс» [13].

Однако феномен АИК «Кузбасс» многогранен, и в 2017 г. он стал предметом научного труда по истории американского феминизма: в издательстве *University of Chicago Press* была опубликована книга *American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream* Джулии Л. Микенберг [14], профессора американистики в университете Техаса (г. Остин). В ней исследуется «коллективная биография» американок периода интербеллума, связавших свою жизнь с советским государством – от такого известного исторического персонажа, как Айседора Дункан, до всеми забытых активисток движения за права женщин.

Одно из таких имен – Рут Эпперсон Кеннелл (1889–1977) – журналистка, писательница и общественная активистка, добросовестно отработавшая свой двухгодичный контракт в АИК «Кузбасс» с 1922 по 1924 гг. Если Рут Кеннелл и осталась в истории, то, пожалуй, только как Эрнита – именно так звали героиню одноименного рассказа Теодора Драйзера, прообразом которой она стала: во время турне писателя по Советскому Союзу Кеннелл, уже отработавшая свой контракт в Сибири, стала его секретарем и гидом. Литературное творчество Кеннелл на ее родине сейчас вызывает только узкоспециальный интерес историков феминизма, американского социализма и советско-американских отношений. В Кемерово же ее детская книга

«Товарищ костыль», повествующая о приключении американского мальчика в Сибири, была переведена и издана в 2008 г.; в 2012 г. она была переработана В. Сухацким в пьесу «Товарищ Курьер», которую поставил к юбилею области «Театр для детей и молодежи».

Джулия Л. Микенберг посвятила сибирскому периоду жизни Рут Кеннелл главу *A New Pennsylvania: Seeking Home in Siberia* (Новая Пенсильвания: в поисках дома в Сибири) раздела *Living and Working in the New Russia: From Kuzbas to Moscow* (Живя и работая в Новой России: от Кузбасса до Москвы).

Интересно, что именно история жизни Кеннелл и побудила Дж. Микенберг на создание полноценного масштабного исследования судеб «русских американок». Натолкнувшись во время работы над совершенно другим научным проектом на прозу Кеннелл о жизни детей в советской стране, Микенберг заинтересовалась биографией самого автора: что побудило молодую жену и мать в 1922 г. отправиться в голодную Россию, еще не успевшую оправиться от революции и гражданской войны? Как это путешествие изменило жизнь американки?

Книга Джулии Микенберг (в переводе на русский язык научные реалии ее вполне можно назвать монографией) неслучайно вышла в год столетия Октябрьской революции. По мнению критиков, работа способствует более сбалансированной переоценке событий 1917 г.: западные историки всегда концентрируются на «темной стороне» революции и ее последствий, полностью забывая те благие намерения, которые к ней привели: стремление покончить с эксплуатацией рабочего класса и создать свободный мир и общество равных возможностей [14]. Любое историко-биографическое исследование о тех днях неизбежно превращается в «историю разочарования», как пишет сама Дж. Микенберг, в то время как «история очарования» остается за кадром: весь тот интерес, идеализм, все те надежды и восхищение, которые олицетворял Советский Союз для многих иностранцев, которых не смущала пропасть, отделявшая советскую реальность от советских идеалов.

В двадцатые годы прошлого века само существование общества, целенаправленно посвятившего себя достижению всеобщего блага, а не частной выгоды, было для многих источником надежды, пишет Микенберг-историк. А Микенберг-преподаватель не перестает удивляться тому факту, что ее студенты никогда не слышали о том, каким влиянием и популярностью в США обладали в первой трети XX в. всевозможные движения социалистического толка: эта часть американской истории, по ее мнению, сознательно замалчивается. И пусть

¹ Bouwen te midden van eenzaamheid: Van Loghem in Siberië. Режим доступа: https://www.eyefilm.nl/film/bouwen-te-midden-van-eenzaamheid-van-loghem-in-siberië%C3%AB?program_id=11818854 (дата обращения: 20.10.2017).

среди своих студенток Микенберг видит много молодых женщин, похожих на героинь своей книги (тех, кто отправляется с гуманитарными миссиями в различные горячие точки планеты), в целом же современная молодежь, на ее взгляд, более цинична².

Пытаясь понять причину, по которой ее соотечественницы пускались в опасное путешествие, Дж. Микенберг приходит к следующему выводу: «Потерянное поколение» женщин, отправившихся в 20–30-е гг. в Советскую Россию, видело в «Капитале» Маркса путь к освобождению от «домашнего рабства»³. В их дневниках и письмах Дж. Микенберг обнаруживала постоянные упоминания тех благ, которые подарила советским женщинам и детям революция: исчезло само понятие «незаконнорожденного ребенка», образование стало общедоступно, максимально упростилась процедура развода, женский труд стал оплачиваться наравне с мужским, появился отпуск по беременности и уходу за ребенком, организованы общественные столовые, молочные кухни, прачечные, ясли и детские сады, – одним словом, было сделано все, чтобы домашние обязанности, которые еще виделось обществом как неотделимые от женщины, не мешали ее профессиональной реализации.

Интересно, что директор АИК «Кузбасс», голландский инженер Себалд Рутгерс с неменьшим восхищением отзывался о той работе по «освобождению женщины», которая была проделана в Советской России уже в первые годы после революции. В своей брошюре «Из советской России», изданной в Нидерландах в 1920 г., он с воодушевлением пишет о том же оплачиваемом декретном отпуске и дополнительном пайке для кормящих, о роддомах и мероприятиях по просвещению молодых матерей; о том, что в Москве до революции было только два детсада для детей пролетариев, а уже в середине 1919 г. их насчитывалось сто двадцать пять, а женских консультаций – двадцать, против дореволюционных семи» [15].

В целом Дж. Микенберг делит американцев, отправившихся в Страну Советов в 20–30-е гг., на три категории: «возвращенцы» русского происхождения, искренне преданные идее «советского эксперимента», энтузиасты и те, кто искал стабильную работу за достойную оплату, т. к. Великая депрессия и массовая безработица в США совпали с Первой пятилеткой и нехваткой рабочей силы в России. Микенберг цитирует статью Рут Кеннелл «Новые простакки за границей»: «Самые разные бунтари против американского общества – начинающие коммунисты, ветераны-социалисты, члены Инду-

стриальных Рабочих Мира, пропагандисты, мечтатели, неудачники, невротики и просто искатели приключений – все они косяком потянулись в Россию после войны». Проект АИК «Кузбасс», по мнению Кеннелл, был самым претенциозным из всех проектов колоний. Агитационные публикации в *Kuzbas Bulletin* были направлены не на бывших «экспатов», а прежде всего на квалифицированных рабочих, которые жаждали «продемонстрировать, на что они способны, вырвавшись из-под гнета капитализма» [16].

Соответственно и Кеннелл в своих статьях описывала Кузбасс без присущего агитационному дискурсу пафоса – в терминах американского промышленного и политического развития как «новую Пенсильванию», а не как «новую Атлантиду» или «новый Иерусалим». Саму же Кеннелл и ее супруга на участие в проекте АИК вдохновила статья Майка Голда в газете «Либереитор», целевой аудиторией которой были американцы, «которые отрицают несостоятельное общество бизнеса и потребления и которые хотят сделать нечто большее, чем просто вариться в соку нигилистического отрицания современного общества: «те молодые интеллектуалы, которые не разбежались по уличным кафе Парижа, чтобы потягивать там коктейли в благородном протесте против американского пуританизма» [17].

Рут Кеннелл и других американских женщин весьма привлекал утопизм советского эксперимента, который обещал пересмотреть традиционный уклад семейной жизни, карьеры, материнства и даже интимных отношений. Проанализировав биографию Кеннелл до ее приезда в Россию, Микенберг приходит к выводу, что все стремления Кеннелл приносить обществу пользу разбивались о быт и предрассудки буржуазного общества, в котором место женщины было четко определено. Поэтому в коммунальном устройстве АИК она видела единственную на тот момент возможность реализации общества будущего, где не будет гендерных различий: женщина трудится на благо общества, а общество берет на себя большую часть ее так называемых «традиционных обязанностей».

Надо сказать, что явный избыток «сибирских красавиц» и сам характер работы подразумевали, что организаторам Колонии не было смысла рекрутировать много «женщин-пионеров», достаточно будет и пары десятков таких, чье присутствие могло бы поддержать атмосферу домашнего очага. При этом нью-йоркский офис АИК допускал к рассмотрению кандидатуры незамужних женщин: от них требовалось, чтобы они имели опыт

² Douds-Cook L. Review of *American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream*, by Julia Mickenberg // *Times Higher Education*. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/books/review-american-girls-in-red-russia-julia-mickenberg-university-of-chicago-press> (дата обращения: 20.10.2017).

³ Not Even Past: Review of *American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream*, by Julia L. Mickenberg. Режим доступа: <http://notevenpast.org/american-girls-in-red-russia-chasing-the-soviet-dream/> (дата обращения: 20.10.2017).

в промышленности, были физически здоровы и политически надежны.

И все равно Колония привлекала женщин, которые надеялись, что эгалитарная жизнь в коммуне освободит их от тягот быта, того «мелкого домашнего хозяйства», которое «душит, отупляет, принижает» женщину, «приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительной, мелочной, изнервляющей, отупляющей, забивающей» [18, с. 24]. В этой формулировке нелегкой женской судьбы, сделанной В. И. Лениным, будущие колонистки узнавали свою собственную жизнь.

Под маской нового революционного общества Колония предлагала женщинам приносящий удовольствие и пользу труд, душеполезный и полноценный отдых, изменения самой сути ведения домашнего хозяйства, а также домашнюю атмосферу, которая охватывала бы всю коммуну целиком. Как пишет Микенберг, хотя Ленин уже в 1919 г. хвалился тем, что советское государство сделало для женщин больше, чем какое-либо другое цивилизованное общество, он все же признавал, что без полного достижения социализма женщина «продолжает оставаться домашней рабыней» [18, с. 24]. А Кузбасская Колония предлагала женщине немедленную локальную реализацию идей социализма в стране, где эта идеальная модель так и не была достигнута. АИК, таким образом, принимала образ некоей «машины времени», позволявшей своим сотрудникам некоторое время пожить и поработать в том самом «светлом будущем», которое когда-нибудь наступит во всем мире и за которое предстоит еще долго бороться.

При этом «освобождение женщины» от гнета семейного быта в послереволюционной России принимало формы, описание которых может шокировать современников. Так, Себальд Рутгерс в своей брошюре описывал радикальный способ превращения женщины в полноценную трудовую единицу: «Кроме детских садов и яслей, которые позволяют матерям работать и одновременно заботиться о детях, существует еще ряд учреждений для постоянного пребывания. Это касается не только сирот и подкидышей, но и тех детей, чьи родители так заняты работой, что не могут должным образом заботиться о них, – прежде всего, речь идет о тех, кто приносит свою жизнь на алтарь общественного служения и являются лучшими рабочими в советских учреждениях. <...> Те сладости, которые передают родители или друзья, делятся поровну между всеми детьми, и всех гостей они называют «папа» и «мама» [15]. Жизнь показывает, что такой вариант общественного устройства мог быть реализован только в научной фантастике советского периода.

Можно сказать, что где-то в основе идеи положить свой опыт и труд на алтарь страны победив-

шего коммунизма лежит все та же колониальная идея мессианства – нести свет веры и разума туда, где они нужны [19].

Однако за всеми этими благородными стремлениями просвещенной женщины Микенберг видит вполне «фрейдистскую» подоплеку: Кузбасс освободил женщин не только от «мелкого домашнего хозяйства», но и от буржуазной морали. Появление первого социалистического государства обозначило для феминисток всего мира начало «новой эры возможностей для женщин, где женщины не просто будут обладать политическим влиянием или экономической независимостью, а станут равноправными партнерами в любви». По мнению Микенберг, утопическое социальное желание стать частью нового общества для Рут Кеннелл было ничем иным, как сублимацией глубоко интимного сексуального пробуждения. Рут работала секретарем и библиотекарем Колонии, организовывала общественный досуг (показательно, что она поставила пьесу Сюзан Гласспел под названием «Подавляемые желания», фрейдистскую бытовую комедию). И когда молодая колонистка осознала, что вносит существенный вклад в жизнь Колонии и приносит пользу обществу, реализации потребовали базовые составляющие пирамиды потребностей Маслоу: Рут осознала, что имеет право на счастье в личной жизни. У нее завязалась нежная дружба с американским инженером Сэмом Шипменом, перешедшая в нечто большее, впрочем, только после того, как они с супругом решили развестись. К разводу их подтолкнули и политические разногласия: когда в 1923 г. Москва передала американцам полное руководство Колонией, предприятию пришлось уже с 1 февраля 1923 г. перейти на систему разрядов, чтобы соответствовать политике нэпа. Те члены колонии, которые относили себя к Индустриальным Рабочим Мира, так называемым уоббли, оказались недовольны таким состоянием дел, и многие из них покинули Колонию. Фрэнк Кеннелл предлагал жене уехать вместе с ними, но она считала, что должна отработать свой срок до конца. По воспоминаниям Рут, их брак был расторгнут в присутствии толпы, с интересом наблюдавшей за американским разводом.

Некоторые колонисты, покинувшие Сибирь до истечения контракта, излили свое недовольство американской прессе. Так, Рут и Томас Дойлы из Батон-Руж, штат Луизиана, пошли еще дальше, обвинив организаторов Колонии не только в обмане и присвоении денег, но и постоянных оскорблениях миссис Дойл со стороны советских властей и всех тех, кто хотел навязать им принципы свободной любви.

Радикальная феминистская позиция Рут часто приводила к конфликтам с «иждивенками» колонии: она считала, что паек должны получать только те, кто работает, т.к. активные участники колонии не обязаны содержать чужих жен и детей. Рут

утверждала, что старая система делала из жениженков привилегированный класс, способствуя таким образом их деградации. Рут жаловалась в своем дневнике: «Зачем практиковать коммунизм в стаде скота?».

Она писала, что не может без отвращения думать о том, что рано или поздно ей придется возвращаться к семейной жизни, тогда как в Кемерово секретом ее счастья стала свобода от домашних обязанностей и шанс стать экономически независимой, как любой мужчина. Рут Кеннелл раздражала идея о том, что женщина должна требовать к себе какого-то особого внимания, и она ненавидела то, как традиционно предъявляемые к женщинам требования ограничивали ее свободу и возможности. И ее презрение к сибирячкам было еще сильнее, чем к тем колонисткам, которые сделали для себя другой выбор в жизни. Она высмеивала колонистов, бравших в жен русских женщин, считая, что последние преследуют только экономическую выгоду. Ее отвращение к материнству было чисто физическим: она с отвращением описывает «уродливых самок с обвисшими грудями» в общественной бане. По мнению Дж. Микенберг, за таким радикальным мировоззрением стоит не что иное, как невроз матери, расставшейся с ребенком: уехав в Сибирь, Рут оставила двухлетнего сына на попечение свекрови, и на протяжении долгого времени ее преследовали ночные кошмары, в которых она забывала ребенка в поезде или случайно причиняла ему физический вред.

В конечном итоге роман Кеннелл и вернувшегося в США Шипмена не выдержал испытания расстоянием. Забрав сына, она проработала в московской библиотеке иностранной литературы до 1928 г., после чего вернулась на родину. Вспоминая АИК, она заключала, что если рассматривать его только как план колонизации или социальный эксперимент, то Кузбасс был провалом. Но как промышленное предприятие он оказался весьма успешным, и его труд продолжает жить. Основную проблему Колонии она видела в том, что программа Кузбасса, как и вся советская программа, имела тенденцию жертвовать отдельными личностями ради больших абстрактных социальных идей.

Теодор Драйзер закончил свою «Эрниту» следующей прямой речью главного персонажа: «В годы

моей юности и фанатизма мне казалось, что коммунизм может и должен изменить самую природу человека – сделать его лучше, добрее, развить в нем братские чувства к людям. Теперь я не уверена, что это так. Но, во всяком случае, коммунистическое учение может привести к созданию более совершенного общественного строя, и ради такой цели я всегда готова работать» [20]. Джулия Микенберг приводит в своей монографии весьма схожую цитату из писем прототипа Эрниты: «Я думаю, самым прекрасным опытом в моей жизни навсегда останутся те несколько месяцев полной свободы от денежного проклятия и частной собственности, когда я честно трудилась рядом с мужчинами, ела в общественной столовой, сдавала грязную одежду в общественную прачечную, чинила туфли в общественной ремонтной мастерской, получала ежемесячно свой кусок мыла, и не потратила ни рубля на удовлетворение своих нужд» [21].

Микенберг завершает посвященную Кеннелл главу следующим выводом: уникальная в некоторых деталях, но очень похожая на истории других американок в других русских коммунах, кузбасская история Рут Кеннелл показывает, как женщины того времени пытались примирить органически присущее своему роду стремление обрести дом (*heimweh*, тоска по родине) с желанием покинуть родину (*fernweh*), которая сводила на нет все их профессиональные амбиции, жестоко клеймила их сексуальные желания и приговаривала их к вечной «домашней каторге». В последующие годы все больше американок будут приезжать в Советский Союз, все так же в поисках более свежего и нового видения американской мечты.

Можно соглашаться или не соглашаться с авторской интерпретацией поступков Рут Кеннелл и других ее соотечественниц с похожей судьбой. Важно, что исследование Дж. Микенберг – хороший пример того, что история АИК «Кузбасс» не исчерпала свой потенциал. Благодаря своей уникальности и многогранности она представляет собой неисчерпаемый источник для научных исследований в самых разных областях, от архитектуры до гендерной социологии, и каждое поколение исследователей будет рассматривать эти события и судьбы через призму своего времени.

Литература

1. Волкова З. Ф. Документы рассказывают // Красная горка: Окно в Нидерланды. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. Вып. 2. С. 66–75.
2. Предеина О. Н. Семья Шермергорнов // Окно в Нидерланды: Красная горка. Кузбассвузиздат, 2001. Вып. 2. С. 76–80.
3. Кривошеева Е. Через годы... // Разыскания: Историко-краеведческий альманах. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993. Вып. 3. С. 113–118.
4. Галкина Л. Ю. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе, 1921–1926 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997. 268 с.

5. Кушникова М. М., Тогулев В. В. Красная Горка: очерки истории «американской» коммуны в Щегловске, провинциальных нравов, быта и психологии 1920–1930-х гг. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 833 с.
6. Зюзьков Ю. С. Западноевропейские мотивы в архитектуре Кемерово // Разыскания: Историко-краеведческий альманах. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1992. Вып. 2. С. 87–92.
7. Захарова И. В. Архитектурное наследие Кузбасса 1910–1930-х гг.: материалы к Своду памятников архитектуры Кемеровской области. Кемерово: Агентство рекламных форм, 2005. 104 с.
8. Агеева Ю. А. Развитие культурного сотрудничества Кемеровской области и Королевства Нидерландов: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. 199 с.
9. Smith W. T. The Kuzbas colony, Soviet Russia, 1921–1926. An American contribution to the building of a communist state. D. A.; University of Miami, 1977. 331 p.
10. Eggink R. A. J. B. van Loghem: Architect van een optimistische generatie, proefschrift. Delft: Technische Universiteit Delft, 1998. 356 p.
11. Wagt W. de. J. B. Van Loghem, 1881–1940: Landhuizen, stadswoonhuizen en woningbouwprojecten: beelding van levenshouding. Nederland, Haarlem: Schuyt & Company, 1995. 363 p.
12. Vermeulen J. Amsterdamse school in Siberie. Het Parool. 2013. Maart 6. P. 8–9.
13. Lahti V.-M. Siperia Kutsuu! Kansainvälisen Kuzbas-Siirtokunnan Ja Sen Suomalaisten Tarina 1921–1927. 2017. 240 p.
14. Mickenberg J. L. American girls in Red Russia: chasing the Soviet dream. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 432 p.
15. Rutgers S. Uit Sovjet-Rusland 25/IX – 1918 – 15/X – 1919. Amsterdam, 1920. 32 p.
16. Kennell R. New innocents abroad // American Mercury. 1929. XVII. P. 10–18.
17. Gold M. Wanted: Pioneers for Siberia! // Liberator. 1922. Iss. 48. P. 5–8.
18. Ленин В. И. Великий почин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 39. С. 1–29.
19. Рабкина Н. В., Вильчикова Е. В. Колонисты XX века: «голландский след» в Сибири // Россия и Нидерланды в XVII–XX вв.: новые исследования и актуальные проблемы: материалы Междунар. науч. конф. (Институт всеобщей истории РАН, 15–16 мая 2013 г.) / отв. ред. Г. А. Шагохина-Мордвинцева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 358–381.
20. Драйзер Т. Эрнита // Драйзер Т. Собрание сочинений. М., 1953. Т. 10. С. 613–654.
21. Kennell R. Lenin called us: A Kuzbass chronicle // The American at Kuzbass, 1922–1924: a story of internationalism // New World Review. 1971. Vol. 39. № 4. P. 86–98.

HISTORY OF THE AUTONOMOUS INDUSTRIAL COLONY "KUZBASS" IN FOREIGN RESEARCH: REVIEW OF JULIA L. MICKENBERG'S "AMERICAN GIRLS IN RED RUSSIA: CHASING THE SOVIET DREAM" (2017)

Nadezda V. Rabkina^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@nrabkina@mail.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

Received 23.10.2017. Accepted 29.12.2017.

Keywords: Autonomous Industrial Colony Kuzbass, Julia Mickenberg, history of feminism, Americans in Russia, history of Siberia, history of Kemerovo, Ruth Kennell.

Abstract: The current paper features "American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream" (2017) by Julia L. Mickenberg, PhD in American Studies from the University of Texas. The author gives a thorough account of reasons that led American women in 1920–1930 to Soviet Russia. One of the chapters is dedicated to American author and journalist Ruth Epperson Kennell (1889–1977), who worked for the Autonomous Industrial Colony Kuzbass in 1922–1924, which makes her part of a unique industrial experiment in international partnership. She fulfilled duties of a secretary and librarian and continued to work at the library of Comintern in Moscow after her contract with Kuzbass expired. In 1928 she accompanied Theodore Dreiser in his Russian tour; he chose her as a prototype

for one of the novellas in his "Gallery of women". Relying on Kennell's archive and written accounts of other Colony members, J. L. Mickenberg suggests that American women were attracted by the communal lifestyle of such organizations as AIC "Kuzbass", as long as it offered them a relief from what was considered a woman's traditional duties and a professional and artistic fulfillment, which led to a paradox: American women left for Soviet Russia in pursuit of the so-called American dream. Professor Mickenberg explains some of the radical feminism in her research subjects from the point of view of psychoanalysis and shows how environment and social changes influenced private life of the "Russian Americans". The monograph proves that the constant interest for the history and heritage of the Autonomous Industrial Colony "Kuzbass" is not only local but international.

For citation: Rabkina N. V. Obzor monografii Dzhulii L. Mikenberg "American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream" (2017) [History of The Autonomous Industrial Colony "Kuzbass" in Foreign Research: Review of Julia L. Mickenberg's "American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream" (2017)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 49–56. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-49-56>.

References

1. Volkova Z. F. Dokumenty rasskazyvaiut [What the Documents Have to Tell]. *Krasnaia gorka: Okno v Niderlandy* [The Red Hill: the Window to the Netherlands]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, Iss. 2 (2001): 66–75.
2. Predeina O. N. Sem'ia Shermergornov [The Schermerhorns]. *Krasnaia gorka: Okno v Niderlandy* [The Red Hill: the Window to the Netherlands]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, Iss. 2 (2001): 76–80.
3. Krivosheeva E. Cherez gody... [Over the Years]. *Razyskaniia: Istoriko-kraevedcheskii al'manakh* [Research: Historical and local history almanac]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Iss. 3 (1993): 113–118.
4. Galkina L. Iu. *Sozdanie i deiatel'nost' avtonomnoi industrial'noi kolonii inostrannykh rabochikh i spetsialistov (AIK) v Kuzbasse, 1921–1926 gg.* Diss. kand. ist. nauk [Foundation and Functioning of the Autonomous Industrial Colony of Foreign Workers and Specialists in Kuzbass (1921–1926). Cand. Hist. Sci. Diss.]. Kemerovo State Univ. Kemerovo, 1997, 268.
5. Kushnikova M. M., Togulev V. V. *Krasnaia Gorka: ocherki istorii «amerikanskoi» kommuny v Shcheglovsk, provintsial'nykh nraov, byta i psikhologii 1920–1930-kh gg.* [On the History of the "American" Colony in Shcheglovsk, provincial lore, everyday life and psychology (1920–1930)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001, 833.
6. Ziuz'kov Iu. S. Zapadnoevropeiskie motivy v arkhitekture Kemerova [Western European Motives in the Architecture of Kemerovo]. *Razyskaniia: Istoriko-kraevedcheskii al'manakh* [Research: Historical and local history almanac]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Iss. 2 (1992): 87–92.
7. Zakharova I. V. *Arkhitekturnoe nasledie Kuzbassa 1910–1930-kh gg.: materialy k Svodu pamiatnikov arkhitektury Kemerovskoi oblasti* [The Architectural Heritage of Kuzbass from 1910–1930: materials to the Vault of monuments of architecture of the Kemerovo area]. Kemerovo: Agentstvo reklamnykh form, 2005, 104.
8. Ageeva Iu. A. *Razvitie kul'turnogo sotrudnichestva Kemerovskoi oblasti i Korolevstva Niderlandov.* Diss. kand. ist. nauk [Development of Cultural Relations between the Kemerovo Region and the Netherlands in 1980–2011. Cand. Hist. Sci. Diss.]. Kemerovo State Univ. Kemerovo, 2012, 199.
9. Smith W. T. *The Kuzbas colony, Soviet Russia, 1921–1926. An American contribution to the building of a communist state.* D. A. University of Miami, 1977, 331.
10. Eggink R. A. J. B. *van Loghem: Architect van een optimistische generatie, proefschrift.* Delft: Technische Universiteit Delft, 1998, 356.
11. Wagt W. de. J. B. *Van Loghem, 1881–1940: Landhuizen, stadswonhuizen en woningbouwprojecten: beelding van levenshouding.* Nederland, Haarlem: Schuyt & Company, 1995, 363.
12. Vermeulen J. Amsterdamse school in Siberie. *Het Parool*, Maart 6 (2013): 8–9.
13. Lahti V.-M. *Siperia Kutsuu! Kansainvälisen Kuzbas-Siirtokunnan Ja Sen Suomalaisten Tarina 1921–1927.* 2017, 240.
14. Mickenberg J. L. *American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream.* Chicago: University of Chicago Press, 2017, 432.
15. Rutgers S. *Uit Sovjet-Rusland 25/IX 1918 – 15/X 1919.* Amsterdam, 1920, 32.
16. Kennell R. New innocents abroad. *American Mercury*, XVII (1929): 10–18.
17. Gold M. Wanted: Pioneers for Siberia! *Liberator*, Iss. 48 (1922): 5–8.
18. *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works by Lenin V. I.]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 39 (1970): 1–29.

19. Rabkina N. V., E. V. Vilchikova. Kolonisty XX veka: "gollandskii sled" v Sibiri [Colonists of the XXth Century: The Dutch Trace in Siberia]. *Rossia i Niderlandy v XVII–XX vv.: novye issledovaniia i aktualnye problem: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Institut vseobshchei istorii RAN, 15–16 maia 2013 g.)* [Russia and the Netherlands in XVII–XX: new research and relevant Issues: Proc. Intern. Sc. Conf. (Institute of General History, RAS, May 15–16 2013)]. Ed. Shatkhina-Mordvintseva G. A. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN, 2014, 358–381.

20. Dreizer T. *Sobranie sochinenii* [Complete Works by Dreiser T.]. Moscow, vol. 10 (1953): 613–654.

21. Kennell R. Lenin called us: A Kuzbass Chronicle. The American at Kuzbass, 1922–1924: a story of internationalism. *New World Review*, 39, no. 4 (1971): 86–98.